

лифункциональную систему [4]. Наме-тившееся во второй половине XVII в. расширение сфер употребления делового языка в сопоставлении с церковнославянским в XVIII в. протекает значительно интенсивнее. В этот период деловой язык обслуживает самые разнообразные сферы: научную, техническую, юридическую, а также собственно литературные жанры (публицистические произведения и газеты, эпистолярный жанр).

Однако причислить частную переписку как жанр к памятникам деловой письменности XVIII в., думается, не совсем правомерно. Аналогичные источники разграничиваются даже для XVII в. Такое разграничение, хотя с некоторой оговоркой, проводится публикаторами в «Московской деловой и бытовой письменности XVII века» [5].

Высказанное замечание несколько не снижает самой высокой оценки (о чем было сказано выше) рецензируемой книги. Бесспорно, что книга, изданная А. И. Сумкиной, внесет свой весомый вклад

как в изучение истории русского литературного языка в целом, так и в частности в изучение языка одного из его интереснейших периодов — XVIII века.

✻

Смолина К. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с. 119.
2. Сорокин Ю. С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII в.— В кн.: Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.—Л., 1966, с. 8.
3. Иванов В. В. Актуальные проблемы современной исторической русистики. ФН, 1978, № 5, с. 31.
4. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII в. М., 1974, с. 7.
5. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968, с. 5.

Mori O. Frases infinitivas preposicionales en la lengua significativa causal. Estudio contrastivo español-inglés. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1980. 215 p.

Книга О. Мори заслуживает самого серьезного внимания со стороны языковедов, интересующихся вопросами построения речи. В ней представлен обширный материал, раскрывающий наиболее сложные проблемы сравнительно-сопоставительного языкознания¹.

Когда мы обращаемся к серьезной работе, которая поражает исключительной тщательностью и обилием материала, то, естественно, возникает большое количество вопросов. Для того, чтобы придать этим вопросам большую конкретность, остановимся на содержании книги, посвященной систематическому сопоставлению испанских и английских конструкций: «*para* + инфинитив», «*a* + инфинитив», «*por* + инфинитив», и, с другой стороны, «*in order* + глагольная основа», «*so as* + *to* + глагольная основа», «*for* + номинативная синтагма (SN) + *to* + глагольная основа», и др. Эти испанские и английские обороты совпадают во многих контекстах, именно поэтому они и избираются автором книги для последовательного сопоставления. Из различных методов исследования, существующих в области сравнительно-сопоставительного изучения языков, О. Мори избирает структурно-функциональный. При этом она исходит из того, что для синтаксического исследования первостепенным было и остается взаимодействие языка и речи. Конкретно имеется в виду переход речевого значения в языковое, что дает возможность дать правильную оценку функциональным особенностям языка. Синтаксические явления поддаются представлению в виде структуры в том же смысле, что и явления фонетические.

¹ В языкознании применяется также термин «контрастивная лингвистика».

Безусловной заслугой автора книги является то, что ею проработан очень большой материал и представлена вся литература вопроса. Кроме того, автор стоит на правильных методологических позициях, свободных как от априористических «конструктов» лингвистического формализма, так и от позитивистских тенденций «описательной» лингвистики.

На конкретных примерах разъясняется применимость к данному материалу известной трихотомии Э. Косериу: «речь, норма, система». О. Мори подчеркивает, что сопоставлять языки можно только при условии, что сначала каждая из сопоставляемых систем изучается в отдельности. Иначе говоря, совершенно правильным является тезис о том, что сопоставлять можно только такие структуры, каждая из которых тщательно исследована, описана и определена. При этом должны учитываться не только языковые значения, но и значения, связанные со значением предмета речи и контекста ситуации.

В книге указывается, что значение в речи носит уникальный характер: оно представлено в отвлечении от данной формы выражения и зависит от возможной вариативности контекстуальных значений. Отсюда необходимо различение между «Bedeutung» (значением) и «Bezeichnung» (обозначением). В отличие от обозначения значение выступает как определенная ступень абстракции. Только «Bedeutung» выступает как собственно языковое явление и может быть осмыслено на уровне языковой системы. «Bezeichnung» же всегда оказывается под давлением внеязыковых факторов. Отсюда одно из наиболее важных теоретических положений книги, которое для

сравнительно-сопоставительного языкознания имеет первостепенное значение: перевод с одного языка на другой — это всегда только «Bezeichnung» или «контекстуальное значение». Дело в том, что с языка на язык переводятся не системные элементы, не собственно языковые значения, а те особые, «смыслы», которые соответствующие единицы приобретают в данном речевом произведении.

Из сказанного следует, что грамматика выступает в трех аспектах — контекстуальном, функциональном и реляционном (аспект отношения). Первый из них изучает форму выражения, материальную форму речи, включая морфологию, причем не только слова, но и все те морфологические и синтаксические изменения, которые возникают под влиянием особенностей словосочетания и построения данного предложения. Функциональный аспект касается особенностей функционирования выделенных явлений, обладающих данной структурой (т. е. предложных инфинитивных сочетаний). Грамматика отношений подходит к материалу со стороны тех значений, которые выражаются названными средствами, и ставит во главу угла сходства и различия в содержании сопоставляемых оборотов.

Это тройственное деление важно потому, что, принимая его в качестве основы, исследователь-синтаксист освобождается от чисто описательной эмпирии, а строит свои выводы на функциональной основе, что дает возможность понять особенности и различия внешне подобных конструкций в разных языках. В нашем случае сопоставление предложных оборотов с инфинитивом в английском и испанском языках обнаруживает сходство (или даже тождество) построения. Однако с функциональной точки зрения элементы сходства неотделимы от весьма существенных различий. Что же касается «грамматики отношений», то здесь исследователь оказывается перед лицом вариантных форм синтаксического выражения в одном языке при отсутствии вариантности в другом. Вряд ли можно сомневаться в том, что столь тщательное расчленение процесса сопоставительного анализа является вкладом в методику исследования.

До сих пор мы говорили о том значении, которое рецензируемая книга имеет для развития методологии сопоставительного языкознания. Необходимо подчеркнуть, что основная ценность книги заключается в представленном в ней огромном и тщательно проанализированном материале. Отдельная глава книги посвящена тем трудностям, которые вообще возникают в области сопоставительного языкознания.

Особого упоминания заслуживает последняя глава книги под названием «Сравнение препозитивных инфинитивных фраз в двух языках в соответствии с выражаемыми ими контекстуальными

отношениями в сигнификативной каузальной зоне». «Зона» разделяется на пять секторов: «de la finalidad», «de la consecuencia», «de la sucesión», «de la modificación», «de la causalidad».

Большой теоретический интерес представляет также то, что в книге раскрываются такие стороны синтаксической аксиологии, которые не охватываются основной диеремикой устной и письменной речи.

Изучение синтаксиса как науки о построении речи исходит из наличия системы синтаксических диерем. Диерема является двусторонней единицей, имеющей определенное выражение, вполне соответствующее определенному синтаксическому содержанию. В настоящее время можно считать установленным, что все основные типы синтаксической связи — комплетивная, предикативная, копулятивная — имеют вполне определенные, соответствующие им диеремы, выражающиеся в устной форме речи при помощи пауз различной длительности, которые сопровождаются соответствующими изменениями высоты тона, диапазона, темпа и громкости. Правильный выбор синтаксических диерем дает возможность говорящему строить синтаксически организованную речь [1—4].

Этот краткий экскурс в область синтаксической теории был необходим, потому что те явления, которые рассматриваются в рецензируемой книге, явно не умещаются в основной перечень синтаксических объектов, исследованных с точки зрения синтаксических диерем.

Завершая рецензию, следует еще раз указать на большое значение, которое имеет книга О. Мори для дальнейшего изучения синтаксиса как диалектического единства морфо-синтаксических и лексико-фразеологических отношений, т. е. для методологии синтаксического исследования. Именно при сопоставительном изучении языков наиболее отчетливо выявляются реальные потребности синтаксической науки. Когда мы подходим к изучению построения речи, мы неизбежно начинаем с того, что реально «звучит» в речевом потоке и лишь на этой основе можем делать обобщения. Раздельное же изучение «бумажного» синтаксиса и синтаксиса звучащей речи не может дать надежных и научно обоснованных результатов.

Александрова О. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова О. В. Семантика неплавной речи. М., 1978.
2. Долгова О. В. Синтаксис как наука о построении речи. М., 1980.
3. Alexandrova O. Major syntax. M., 1981.
4. Александрова О. В., Куницына В. А. Принципы сегментации речевого потока (текста). Симферополь, 1982.